

Здесь словно происходил диалог между прошлой Ань Ян и нынешней, отражение ситуаций, всё это были мысли в голове Ань Ян.

Эта тема напоминала вопрос на грани жизни и смерти. Ань Ян моргнула, императрица подошла слишком близко, её дыхание обжигало лицо, вызывая зуд. Ань Ян невнятно ответила:

— Ваше Величество, если верите мне... я... конечно... конечно, верю вам.

В панике её глаза устремились вниз. Императрица ловко схватила её напряжённые пальцы, которые уже успели спутаться, и, покачав их, вздохнула:

— Ты снова солгала. Не веришь — ничего, со временем поверишь.

Два пальца, сплетённые вместе, лишили Ань Ян всякой воли, и ощущение того, что её поймали, было крайне неприятным. Она отодвинулась в сторону, боль в плече была невыносимой.

Когда Ань Ян чувствовала себя виноватой, она не любила говорить, что вызывало лёгкую горечь в сердце императрицы. Однако за пределами комнаты ждала куча дел, и оставаться с ней надолго было не лучшим решением. Императрица приказала охранять её и вернулась в Чертог Юнь.

Полуденная жизнь в Павильоне Хунвэнь временно закончилась, что дало Ань Ян некую свободу. Лежа на кровати, она размышляла о своём трудном положении, внезапно почувствовав жалость к себе. Казалось бы, она занимает высокое положение, но сколько людей мечтают её убить.

И именно память настоящей хозяйки полностью исчезла, не оставив ни следа. Даже если она когда-то управляла государством и завоевала любовь народа, сейчас это было бесполезно.

Когда Циндай вошла в комнату, она увидела, как маленькая принцесса лежит на кровати, вздыхая. Она подошла с чашей лекарственного отвара и с улыбкой сказала:

— Маленькая принцесса, вы, должно быть, скучаете по императрице. Она ушла всего полчаса назад, возможно, вечером ещё вернётся. Она провела с вами два дня и ночь, ей нужно немного отдохнуть.

— Разве не на мгновение? — Ань Ян оперлась на руку Циндай, чтобы сесть, и, услышав эти слова, несколько раз переспросила. За эти дни общения И Цинхуань не казалась человеком, который бы лгал, к тому же её выражение лица днём было мягким, никак не похожим на ложь.

Циндай накрыла её тонким одеялом и, увидев, как маленькая принцесса кусает губу в раздумьях, засмеялась:

— Вы же только что проснулись, императрица действительно долго вас охраняла, я это точно видела.

— Ну и пусть охраняет, не меня же, — пробормотала Ань Ян, немного успокоившись.

Она сделала глоток лекарственного отвара, сморщилась и задумчиво посмотрела на чашу в руках Циндай. Что же означал этот поступок Хо Цина?

Она долго думала, но так и не поняла.

Хо Лин привёл её в Небесную тюрьму, чтобы выведать местонахождение нефритовой печати.

Если бы Хо Цин сказал, где она находится, то Хо Лин узнал бы об этом вторым, что противоречило бы намерениям Хо Цина.

Если бы её «убили» из-за этого, все бы подумали, что Хо Цин хотел её убить, а не сообщить местонахождение печати. Этот адрес указывал на истинные намерения Хо Цина, но она не понимала, зачем он пошёл на такой риск.

По логике, настоящая хозяйка должна была оставить печать при себе как символ безопасности, так зачем же она оставила её в путевом дворце?

Она подняла глаза на Циндай, взяла чашу и выпила отвар до дна. Горечь сковала её горло, она потерпела немного, вспомнив о путевом дворце, и жестом подозвала Циндай ближе, чтобы разузнать:

— Сестра Циндай, вы знаете, сколько путевых дворцов в Великой Чжоу? Там интересно?

У маленькой принцессы всегда было много вопросов, поэтому Циндай не придавала этому особого значения, протянула ей конфету и сказала:

— В окрестностях Линчжоу есть только один путевой дворец, а интересно ли там, я не знаю. Но я слышала, как раньше придворные говорили, что туда ездят только на охоту. Если в Линчжоу становится слишком жарко, правитель тоже может отправиться туда, чтобы укрыться от зноя.

Укрыться от зноя... охота... в голове Ань Ян мелькнули какие-то образы, но они всё ещё были смутными. Лучше бы снова встретиться с Хо Цином и всё выяснить. Циндай знает много, пусть она разузнает.

Однако, услышав имя Хо Цина, Циндай сразу же нахмурилась, её глаза наполнились гневом, и она сердито сказала:

— Хо Цин умер, похоже, сгорел, спасти не удалось. Командир Хо доложил об этом, я слышала. Императрица тоже разозлилась и отправила командира Хо охранять городские ворота, это ему и надо.

Оказывается, он умер, какая жалость. Ань Ян не знала о прошлом и не могла судить о Хо Цине. Раз ответа не получить, оставалось только самой отправиться в путевой дворец и всё выяснить.

Она снова вернулась к прежней жизни выздоравливающей. Рана на плече была не слишком серьёзной, и её можно было терпеть. Она выпила лекарство и, впад в полусон, закрыла глаза. Когда она снова открыла их, в зале уже горели лампы, она повернула голову к окну — на улице уже стемнело.

Во внутреннем зале царил тишина, снаружи доносились голоса, похоже, мужские:

— Ваше Величество... Мобэй... в последнее время затихло, по сообщениям с границы, правитель Мобэя... намерен...

Ань Ян приподнялась, как раз в этот момент Циндай вошла в зал. Она поманила её к себе и тихо сказала:

— Что там происходит, кажется, всё переполох, я слышала мужские голоса.

Циндай слегка наклонилась и с улыбкой ответила:

— Императрица только что пришла, канцлер пришёл обсудить дела, это вас разбудило? Я пойду посмотрю.

— Нет, вернись, — остановила её Ань Ян и снова легла. — Государственные дела не для нашего вмешательства, я уже проснулась, всё в порядке, я побываю одна.

Циндай, видя её настойчивость, оставила её в покое и тихо вышла.

Голоса снаружи были тихими, доносились отрывками, но слово «Мобэй» повторялось снова и снова. Ань Ян чувствовала, как голова начинает болеть. Мобэй... Мобэй... эти слова были такими знакомыми.

Она закрыла глаза, сосредоточившись на слухе. Мобэй... она знала, что это народ, против которого И Цинхуань отправилась на север, кочевой народ, искусный в войне, поэтому граница всегда была беспокойной, а Цзянбэй каждый раз отправлял войска на север.

Несколько лет назад отец и старший брат И Цинхуань из Цзянбэя погибли в войне с Мобэем. Цзянбэй обратился за помощью к королевскому двору Чу, и И Цинхуань лично возглавила войска, чтобы подавить восстание, изгнав армию Мобэя на сотни миль, пока не достигла песчаной пустыни, и только тогда вернулась.

Если бы не Мобэй, Линчжоу не остался бы без войск, и мятежники не смогли бы воспользоваться этим.

Она глубоко задумалась, но безрезультатно. Эти воспоминания были как далёкие облака, до которых невозможно дотянуться, словно они никогда ей не принадлежали.

Звуки снаружи постепенно стихли, доносились лёгкие шаги. Ань Ян поспешно закрыла глаза, притворившись спящей, чтобы избежать встречи с императрицей.

И Цинхуань, услышав учащённое дыхание, остановилась, слегка сжав губы. Этот ребёнок слишком искусно играл в притворство. Она обернулась, чтобы посмотреть на вошедшую Циндай, и нарочито сказала:

— Маленькая принцесса всё ещё спит, дай мне лекарство и выйди.

Циндай удивилась, ведь она только что была в сознании, как же она снова заснула за такое короткое время? Она заглянула на человека с закрытыми глазами, сомневаясь, и передала императрице лекарство, поклонившись, вышла.

Императрица улыбнулась, её брови изогнулись, она села и внимательно посмотрела на Ань Ян. Длинные, как крылья бабочки, ресницы дрожали. Она слегка наклонилась к притворяющейся спящей, немного поколебавшись, решила не разоблачать ребёнка — спокойное лицо было таким милым.

Десятилетия жизни, они доверяли друг другу, были как одно целое. Возможно, она слишком доверяла Ань Ян, и перед отъездом была глубоко тронута её «громкими словами», совершенно не подозревая, что произошло за её спиной.

Капли воды тикали. Она приподняла одеяло, её взгляд упал на плечо. Она помнила, что когда император Вэнь болел, Ань Ян была очень послушной и почтительной, и император Вэнь, как единственный законный наследник, тоже доверял ей.

Но она не знала, когда между ними возникла трещина, до такой степени, что на смертном одре император Вэнь протянул руку, чтобы задушить Ань Ян. Слова Ань Ян о «незаконнорожденном» и «подкидыше» были непонятны.

Даже если Шангуань Сю и император Вэнь были родными братом и сестрой, Ань Ян всё равно должна была быть его дочерью, и среди наследников престола Ань Ян обладала высочайшим талантом. Если бы не ошибка, трон должен был бы принадлежать ей. Но император Вэнь сам разрушил свои многолетние планы, лишив Ань Ян титула.

Это было слишком странно.

Тяжёлое дыхание заставило И Цинхуань очнуться. Ань Ян, казалось, не выдерживала, но императрица не стала её будить, а протянула руку, чтобы развязать её воротник. И когда она коснулась бинтов, «самоуверенный» ребёнок открыл глаза и пристально посмотрел на неё.

Императрица слегка улыбнулась, словно только что очнулась, и сказала:

— Маленькая принцесса проснулась, что-то не так? Рана всё ещё болит?

Следующее обновление завтра вечером в 19:40, после выпуска новостей, так что можете посмотреть новости и затем зайти сюда, хотя в последнее время выпуск новостей часто задерживается.

<http://bllate.org/book/16208/1454901>